

Соколова Екатерина Викторовна

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА XVIII В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье приведен анализ взглядов исследователей на историю дворянства XVIII в. В дореволюционной историографии превалировала сословно-правовая сторона, в советской историографии - социально-экономическая. На современном этапе изучения дворянства происходит усиление внимания к историко-культурному аспекту положения привилегированного сословия, возрастает интерес к локальным исследованиям. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о времени завершения процесса формирования дворянского сословия.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/44.html](http://www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/44.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 168-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

резкое сокращение численности тюремного населения к концу 1945 г. связано с амнистией, объявленной указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с победой над гитлеровской Германией 7 июля 1945 г. [4].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на территории Южного Урала функционировало 15 следственных тюрем, из них большая часть дислоцировалась на территории Башкирской АССР. Основной задачей тюрем, в отличие от других исправительно-трудовых учреждений исследуемого периода, было обеспечение надежной изоляции заключенных, а не их исправление. Период войны являлся одним из наиболее сложных этапов в процессе развития тюремной системы региона, повлекшим за собой новые, ранее не присущие для тюремных учреждений функции, а именно прием и размещение эвакуированных заключенных. Объективные обстоятельства военного времени, негативно сказавшиеся на всех направлениях деятельности тюрем, стали испытанием как для сотрудников тюрьмы, так и для заключенных.

#### Список литературы

1. **Базунов В. В., Детков М. Г.** Тюрьмы НКВД-МВД СССР в карательной системе Советского государства. М.: Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы. 2000. 110 с.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-9401. Оп. 1.
3. **ГАРФ.** Ф. Р-9413. Оп. 1.
4. **Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией от 7 июля 1945 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdsa.ru> (дата обращения: 10.11.2011).
5. **Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ).** Ф. П-122. Оп. 32.

### SOUTH URAL REGION PRISONS DURING GREAT PATRIOTIC WAR

**Elena Aleksandrovna Sipakova**

*Department of History and Methods of History and Social Studies Teaching*

*Orenburg State Pedagogical University*

*sipakova\_elena@mail.ru*

The author characterizes the general condition of the remand prisons within South Ural region during the Great Patriotic War, and reveals the basic directions in the work of prisons. Due to the fact that South Ural region was the rear area, with the war beginning the prisons obtained a new, previously extrinsic function – the intake and placement of evacuated special contingent, which negatively affected the work of the prisons. In general, the war years became one of the most difficult periods in the prison system development process within the region.

*Key words and phrases:* remand prisons; correctional labor institutions; penitentiary system; prisoners; Prison Division of People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR.

УДК 94(47).06

*В статье приведен анализ взглядов исследователей на историю дворянства XVIII в. В дореволюционной историографии превалировала сословно-правовая сторона, в советской историографии – социально-экономическая. На современном этапе изучения дворянства происходит усиление внимания к историко-культурному аспекту положения привилегированного сословия, возрастает интерес к локальным исследованиям. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о времени завершения процесса формирования дворянского сословия.*

*Ключевые слова и фразы:* история; дворянство; историография; исследования; сословие; объект изучения; дискуссия; источник.

**Екатерина Викторовна Соколова**

*Кафедра русской истории*

*Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова*

*diva1986@yandex.ru*

### ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА XVIII В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ<sup>©</sup>

Актуальность историографических изысканий для любого исследователя очевидна не только при определении степени изученности проблемы, но и при постановке исследовательских задач и выбора оптимальных путей их решения. Одним из первых историографических опытов исследования истории дворянства, его государственных и социальных функций, обязанностей и привилегий и их изменений на протяжении веков стала работа М. Т. Яблочкова [79]. А. Н. Котляров проанализировал взгляды дворянских историков XVIII в. на прошлое своего сословия [33]. Особо значимыми являются историографические очерки в исследованиях

Б. Н. Миронова [44] и Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой [20], в которых авторы выделили противоречивые тенденции при анализе ряда проблем истории дворянства. Однако в большинстве историографических обзоров дворянство XVIII в. или не выделяется в качестве особого объекта изучения, или исследователь анализирует литературу в соответствии с избранным ракурсом исследования. Это делает необходимым комплексный анализ знания, накопленного в отечественной историографии по истории русского дворянства XVIII в.

Уже в XVIII в. современники начали задумываться над положением привилегированной части российского общества. М. М. Щербатов и И. Н. Болтин были поборниками дворянских прав и привилегий, хотя и допускали некоторую критику существовавших порядков. Обоснование исторических прав дворянства на землю и труд крестьян и необходимость единения царя с дворянством проходит у М. М. Щербатова через всю «Историю Российскую». Дворянство в его концепции является неотделимой частью государственной власти, без которой эта последняя не может осуществить своей руководящей роли [78, с. 124-176].

Н. А. Радищев затрагивал тему дворянства в связи с критикой крепостного права и помещичьего произвола. Автор, показывая несостоятельность крепостничества и его проявлений через действия помещиков как владельцев крестьян, не подвергал осуждению само дворянство как сословие [56, с. 172-192].

В XIX в. новые тенденции в осмыслении положения привилегированного сословия внес К. Д. Кавелин. Автор рассматривал дворянство в контексте теории закрепощения сословий, вследствие чего дворянство выступает у него таким же подчиненным государству сословием, как и другие группы общества [26, с. 92-123]. С. М. Соловьев, анализируя отношение дворян к обязанностям, возложенным на него государством, обратил внимание на различия в отношении отдельных его категорий к службе. Он отмечал, что дворяне, занимавшие высшие должности, «имели все побуждения продолжить службу», которая давала им большие выгоды, в то время как менее выслужившиеся представители этого сословия предпочитали оставить таковую [67, с. 34-76]. Д. И. Иловайский, рассматривая служебную деятельность дворян, отметил значительную роль сословия не только в деле защиты страны от внешних врагов, но и в вопросах культуры и образования [21, с. 517-628]. И. Д. Беляев считал, что расширение прав дворян на крестьян при Петре I являлось своеобразным способом максимального подчинения дворян государству. А Манифест 1762 г., по его мнению, укрепил собственность дворян на землю и крестьян [6, с. 276-283].

В. О. Ключевский считал, что дворянство первой половины XVIII в. было мало подготовлено проводить какое-либо культурное влияние, воспитывать народ, практически разрабатывать и проводить в общество какие-либо идеи и интересы высшего порядка. Во второй половине XVIII в. происходит упорядочивание и укрепление дворянского землевладения и душевладения. «Жалованной грамотой» Екатерины II было завершено корпоративное устройство этого сословия, и окончательно определены права дворянства [30, с. 74]. Ученик В. О. Ключевского П. Н. Милюков утверждал, что в результате строительства социальных групп сверху дворянство превратилось в «дарового наследника государства и нуждалось в его опеке». Но в отличие от своего учителя он отмечал слабость сословной организации дворян в России и неизбежность потери дворянством привилегий. Причины этого автор видел в искусственности происхождения дворянства, результатом чего стало отсутствие корпоративной сплоченности в дворянской среде [43, с. 47-59].

С. Ф. Платонов, разделив оценку В. О. Ключевского «Жалованной грамоты», пришел к выводу, что с этого момента Россия превращается в «односословную монархию», в которой дворянству принадлежит «исключительное господство в государстве» [52, с. 268-305].

В конце XIX в. происходит обращение исследователей к культурной стороне жизни привилегированного сословия. М. М. Богословский рассматривал быт и нравы русского дворянства первой половины XVIII в. [7].

Историки начали задумываться над самим процессом становления дворянства. Н. П. Павлов-Сильванский считал, что дворянство образовалось в первой половине XVIII в. из высших разрядов служилых людей Московского периода и определял наследственную службу и крупную земельную собственность как фундамент феодальной системы и положения дворян [50, с. 58-192].

Впервые комплексно историю становления дворянского сословия попытались осмыслить А. В. Романович-Славатинский, М. Т. Яблочков и А. О. Гернет [11]. По мнению А. В. Романович-Славатинского, при Петре I завершилось становление дворянства, которое пополнилось выходцами из других слоев в результате их продвижения по государственной службе [59, с. 219-225]. М. Т. Яблочков обратил внимание на динамику состава служилого сословия, виды служб, которые оно несло и привилегии, получаемые за это, дворянское образование, гербы и ордена, их значение и права, предоставляемые ими [79, с. 53-55].

С. А. Корф определил отношения между самодержавием и дворянством до издания манифеста 1762 г. как борьбу благородного сословия за привилегии не служить, поскольку служба для дворян была «чрезвычайно тяжела» [32, с. 3].

И. Порай-Кошиц считал, что умственное движение в привилегированной части общества во второй половине XVIII в. совершало исподволь дело цивилизации [53, с. 20-172].

Ю. В. Готье привел данные о землевладении дворян и отметил, что повинности крестьян не были оформлены законодательно и определялись помещиком [13, с. 139].

В. И. Семевский вошел в историческую науку, прежде всего, как историк крестьянства, но его работы дают богатый материал и для анализа помещичьего хозяйства [65, с. 158]. Он на основе указов проследил пожалования населенных и ненаселенных имений в 1725–1801 гг. [66, с. 59].

Помимо работ, посвященных социально-экономическим и политико-правовым аспектам положения дворянства, в это время появились узкоспециальные работы, в которых анализируется атрибутика, генеалогия и другие вопросы. Так процесс составления дворянских родословных книг являлся предметом исследования Л. М. Савелова. Он отмечал, что с изданием «Табели о рангах» число дворянских родов быстро увеличивается:

на смену дворянских родов, представители которых из-за тяжелой службы на окраинах превратились в однокорпусов, появляется целая масса новых, происходивших от новых деятелей XVIII в. [63, с. 169-173]. В. К. Лукомский не только дал перечень дворянских родов, чьи гербы были утверждены или пожалованы российскими монархами, но и углубился в изучение русского гербоведения. Он пришел к выводу, что влияние западноевропейских обычаев, а в числе их и пользование гербами, вызвало широкое распространение «геральдических вкусов» в начале XVIII в., гербовая печать стала необходимой принадлежностью представителя «честного и старого рода» [36].

Таким образом, в дореволюционной историографии через права и привилегии дворянства исследователи проследили социальное положение привилегированного сословия, процесс приобретения почестей от государства, а так же отношение отдельных категорий дворян к своим обязанностям. Достаточно значимыми для историков дворянства были темы быта и общественной жизни привилегированного сословия. Для дореволюционной историографии характерна основательность: проанализирован весь комплекс доступных источников. Плюрализм мнений, несмотря на то, что исследователи по своему положению больше тяготели к дворянскому сословию, дает возможность использовать достижения исследователей как качественную базу для изучения дворянства.

В историографии советского периода первой половины XX в. история дворянства прослеживается через историю крестьянства, для которого оно выступает эксплуататором. При этом наибольший интерес исследователей вызывали темы, связанные с народными движениями и развитием крепостного права. Большой вклад в стимулирование изучения дворян-помещиков внесло издание архивных источников, связанных с дворянством. Под редакцией К. В. Сивкова были опубликованы отписные книги первой четверти XVIII в. [38, с. 375]. В это время начали издаваться «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», в которых систематически публиковались источники и статьи так или иначе связанные с дворянством [39]. С 1958 г. начали проходить сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, результатом которых стало издание «Ежегодника», в котором публиковались и исследования, касающиеся помещичьего хозяйства [3].

В обобщающих работах по истории СССР дворянство представлено как господствующее сословие, которое поддерживает абсолютную монархию, добиваясь при этом для себя привилегий. Первая половина XVIII в. определяется как время укрепления дворянства, вторая часть – как время усиления крепостничества и классовой борьбы [48]. В многотомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» также обращено внимание на усиление роли дворянского сословия, особенно в местном управлении и судебных органах, законодательное оформление привилегий дворянства в XVIII в. Особо подчеркнута монопольное право владения землей [24].

В 1950-1960-е годы историки затрагивали тему дворянского землевладения в контексте дискуссий по проблеме кризиса феодальных и генезиса капиталистических отношений в России во второй половине XVIII в. [42; 61]. Так, Н. И. Павленко, а в последующем и А. А. Преображенский, пришли к выводу, что государство в XVIII в. упразднило всякие ограничения на дворянское землевладение [49; 55]. Проблема взаимоотношения самодержавия и дворянства рассматривалась в ходе дискуссии о русском абсолютизме. По мнению А. Я. Авреха, политика самодержавия по отношению к дворянству в XVIII в. – это политика лавирования между помещиками и буржуазией [1].

Н. Л. Рубинштейн в контексте исследования специфики сельского хозяйства России второй половины XVIII в. проанализировал помещичьи инструкции, а также определил функции приказчиков в помещичьих владениях этого времени [61, с. 132-137].

Раскрывая эксплуататорские отношения барина - крепостного, П. Г. Рындрюнский изучил крестьянское антикрепостническое движение [62]. П. К. Алефиренко, изучая предпосылки волнений, обратил внимание на расширение кругозора крестьян, что в свою очередь порождало и усиливало антикрепостнические настроения в деревне [4, с. 115]. М. Т. Белявский не только исследовал предпосылки крестьянских волнений, но и рассмотрел широкий комплекс полномочий дворянина по отношению к своим крепостным [5, с. 125-146]. Археологический анализ публикаций документов о крестьянском движении в исследуемый период был проведен Б. Г. Литваком [34].

К. Н. Щепетов, изучая характер крепостной эксплуатации, выявил тенденцию перевода некоторыми помещиками крестьян целиком на господскую работу [77, с. 35-49]. В. М. Кабузан представил общую численность, состав и размещение помещичьих крестьян в России [25]. Ю. А. Тихонов исследовал внутривотчинные отношения между землевладельцами и крепостными крестьянами [68]. Е. И. Индова, изучая проблему конфискаций дворянских земель, пришла к выводу, что для первой половины XVIII в. характерно государственное перераспределение дворянского земельного фонда, поскольку конфискации заметно превышали раздачи [22, с. 277-280].

К служебной деятельности дворянства обращался Н. П. Ерошкин. Автор пришел к выводу, что новая система организации управления способствовала росту должностных преступлений в дворянской среде [17, с. 120]. С. М. Троицкий выявил предпочтения дворян в службе, их взаимоотношения с властью, обозначил ведущую роль этой группы общества в политической, общественной жизни [69].

В 80-е годы XX в. исследователи снова обращаются к дворянскому землевладению. А. А. Горский представил количественный анализ сводных данных экономических примечаний к Генеральному межеванию [12]. Тесно связанную с дворянским землевладением тему налогообложения затрагивал В. И. Неупокоев. Он обратил внимание на усиление сословно-податного начала в общественном строе в этот период времени [45]. В. С. Драчук проследил эволюцию дворянских гербов от простейших родовых знаков до усложненных изображений гербов [15].

Первым крупным исследованием советского периода, посвященным непосредственно дворянству, стала монография Я. Е. Водарского. В ней автор охарактеризовал размещение и размеры боярско-дворянского и помещичьего землевладений [10].

Таким образом, для советской историографии наиболее исследуемыми были вопросы классовой борьбы в XVIII в. и характеристики крепостного права этого периода, что отразилось в большом комплексе работ

монографического характера по истории дворянского землевладения и взаимоотношений помещиков с крепостными крестьянами. Авторы старались показать кризисные явления в экономике помещичьих имений и угнетенное положение крепостных крестьян. Исследователи обращались к вопросам дворянской службы, землевладения, самоуправления и взаимоотношений дворян с властью. История дворянства отдельных губерний прослеживается через примеры, содержащиеся в исследованиях общероссийского характера. Одной из заслуг советской историографии стало введение в научный оборот широкого круга источников, позволяющих анализировать численность, состав дворянского сословия, его корпоративную организацию. Но ряд вопросов истории дворянства в этот период рассмотрен слабо или не рассматриваются вообще.

Новый этап в изучении дворянского сословия начался с перестройки. В это время получают распространение т.н. «специальные методологии»: микроистория, гендерная история, история повседневности и т.д. Многие вопросы начинают анализировать на стыке истории и других гуманитарных дисциплин. Продолжается плодотворная исследовательская традиция изучения социально-экономической истории.

О. А. Шватченко исследовал вотчинную систему XVII в. как целостное явление в масштабах всей страны, что дало возможность анализа процессов, связанных с землевладением светских феодалов в эпоху Петра I [74]. А. Б. Каменский изучил представление о собственности в российском обществе XVIII в., в том числе и отношение к крепостным крестьянам в этом контексте [28].

Специфика положения дворянского сословия в этот период рассмотрена в контексте законодательной и правовой политики [20; 57]. Степень изученности законодательства и особенности интерпретации законодательных актов, касающихся дворянства, отражены в комментариях к изданиям «Российское законодательство X-XX вв.» [60], «Законодательство Петра I» [19], «Законодательство Екатерины II» [18]. Основные акты дворянского законодательства Российской империи, опубликованные в этих изданиях, так же были систематизированы Ю. В. Рикманом, который сопроводил их своими комментариями [58].

Взаимоотношения самодержавия и дворянства раскрываются через отношение дворянства к службе. Манифесту «О вольности и службе дворянства» посвящена работа И. В. Фаизовой. Автором подробно описана дворянская служба, ее особенности и эволюция в течение времени, приведены статистические данные [70]. А. Н. Медушевский пришел к выводу, что многие представители дворянства негативно относились к обязательной службе, поскольку она исключала или сильно ограничивала другие источники доходов [40]. Как считает О. А. Омельченко, отмена обязательной службы стала следствием давления элиты на самодержавие [47]. По мнению И. Ф. Худушиной, «Манифест» поставил дворян в отношения равенства с государством [72].

Эволюция государственной службы и изменение положения дворянства в результате реформ Петра I представлена в исследовании «Правящая элита Русского государства в IX – начале XVIII в.». Петровские реформы охарактеризованы как преобразования, ускорившие уже имевшийся процесс распада прежней системы служилых чинов [54, с. 495].

Анализируя взаимоотношения государства и дворянства, Л. Ф. Писарькова отметила, что для второй половины 80-х гг. XVIII в. прослеживается всплеск должностных злоупотреблений дворян, которые охватили ряд губерний [51, с. 474-476].

Вопросы взаимодействия государства и российского дворянства прослеживаются через изучение самосознания и психологии привилегированного сословия [76]. По мнению Е. Н. Марасиновой, несмотря на отмену обязательности государственной службы, чин продолжал оставаться главным критерием сословной иерархии и для самодержавной власти и для современников [37, с. 203].

Следует выделить комплексное исследование сословного общества Российской империи Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой. Авторы пришли к выводу, что складывание дворянского сословия происходит на протяжении XVIII – первой половины XIX в. В это время определяется состав сословия, оформляются его обязанности и расширяются права, которые принципиально отличали дворянство от других сословий, ставя его в привилегированное положение. Авторы приводят противоположные точки зрения (А. В. Романовича-Славатинского и Т. Е. Новицкой) по вопросу влияния Табели о рангах на проникновение в дворянскую среду представителей других сословий [20, с. 84-149]. Корпоративную организацию дворянства, изменение его привилегированного положения рассмотрел В. И. Буганов [8].

Бытовая и культурная стороны жизни дворянства представлены в работе Ю. М. Лотмана. Он рассмотрел повседневную жизнь русского дворянства XVIII - начала XIX в. как историко-психологическую категорию [35]. Ю. М. Овсянников воссоздал картины жизни и бытового уклада разных слоев русского общества, в том числе и дворянства [46]. Л. В. Вдовина проанализировала повседневную жизнь дворянина в провинциальном городе второй половины XVIII – начала XIX в. [9].

Сегодня историков уже не удовлетворяют прежние подходы к проблеме крепостного права в России. Происходит поворот в сторону выявления исторически оправданных закономерностей. Л. В. Милов дал характеристику специфики крестьянского мировосприятия, которая отражала отношение к помещику [41, с. 15]. Получает дальнейшее развитие и точка зрения историков XIX в. о том, что именно на время Петра I приходится пик российского крепостничества, когда происходит закрепощение всех сословий, начатое еще прежде, а затем уже с начала XIX в. осуществляется их медленное поэтапное раскрепощение под влиянием экономических, политических и моральных обстоятельств. Продолжает развиваться и идея о крепостном праве как более широком понятии, включающем и крепость личности по отношению к коллективу [64].

Большой интерес для изучения дворянства представляют работы Б. Н. Миронова. Автор пришел к выводу, что дворянство к 1785 г. приобретает в общих чертах признаки сословия. Стратификацию дворянства он представил по доходам и источникам приобретения дворянства [44, с. 82-122].

Заметное место в настоящее время занимает изучение отдельных дворянских родов и фамилий. Так, сведения по истории дворянских родов можно найти в издании «Дворянская семья: из истории дворянских фамилий» [14]. Л. Е. Шепелев охарактеризовал особенности образования новых служилых дворянских родов в XVIII - начале XX в. [75]. И. А. Королева представила историко-культурный анализ возникновения дворянских фамилий и родословных на материале Смоленской губернии [31]. Однако, несмотря на активное изучение истории дворянских родов и фамилий, основной материал в исследованиях относится к XIX–XX вв., XVIII в. затронут в меньшей степени.

Исследователи обращаются к источникам фиксации принадлежности к дворянскому сословию. А. Б. Каменский проанализировал историю возникновения дворянской родословной книги [29]. Т. Б. Калабин, помимо родословных книг, рассмотрел систему подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России в XVIII–XIX вв. [27].

Вопрос о дворянских дипломах подробно изучен О. И. Хоруженко. Автор проследил политику правительства XVIII в. в сфере выдачи дипломов, реконструировал процедуру делопроизводства по сопоставлению этих актов [71, с. 154].

В конце XX – начале XXI в. все больше исследователей обращаются к исследованию отдельных регионов. Для Северо-Западного региона особо следует выделить «Историю крестьянства Северо-Запада России», в которой приведены данные о дворянском землевладении, освещаются вопросы взаимоотношений помещиков и крепостных [23].

На современном этапе возрос интерес отечественной науки к осмыслению формирования социальной структуры общества и роли дворянства в этом процессе. Продолжается изучение места и роли дворянства в аппарате государственного управления и местного самоуправления, его взаимосвязь и взаимоотношения с гражданским и военным чиновничеством. Исследователи обращаются к индивидуальным личностным факторам, этическим нормам и нравственным мотивациям.

Если в дореволюционной историографии превалировала сословно-правовая сторона изучения дворянства, в советской – социально-экономическая, отраженная через призму «классовых интересов» эксплуатируемых масс, то сейчас можно говорить о расширении изучения историко-культурного аспекта положения привилегированного сословия. На современном этапе возрос интерес к локальным исследованиям, поскольку метод микроистории позволяет уточнить и конкретизировать общие тенденции и закономерности. Так, изучая проблемы формирования служилого населения Уфимского уезда в конце XVI – первой трети XVIII в., Б. А. Азнабаев пришел к выводу, что основным фактором, который предопределил особенности социально-экономического статуса служилого населения края, явилось местное земельное законодательство [2, с. 16-23]. Д. А. Черненко, комплексно исследуя эволюцию структуры сельского хозяйства, расселения и землевладения Центральной России, рассмотрел уездную структуру землевладения XVII–XVIII вв. Он выделил в структуре феодального землевладения последней четверти XVIII в. владельческие комплексы – пространственные ячейки, восходящие еще к первой трети XVII в., которые состояли только из соседних селений и пустошей [73, с. 202].

Ряд работ современных исследователей посвящены изучению дворянских усадеб. Авторы рассматривают эволюцию родовых гнезд с момента их появления и до конца XIX в., социальные отношения внутри родовых гнезд, их культурный потенциал. По-прежнему большое внимание уделяется проблеме внутривотчинных отношений. Изучаются условия промышленного предпринимательства как составляющей хозяйственной деятельности имения. Исследователи также обращаются и к истории местного самоуправления, характеризуя и деятельность дворянства в этом направлении. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о времени завершения процесса формирования дворянского сословия. В качестве основных проблем истории дворянства следует выделить: дворянскую службу, самоуправление, поместное право (как право на эксплуатацию крестьян и наличие владений) и культурно-бытовая жизнь дворян. Исследователи раскрывают вопрос о дворянской службе через изучение прав и обязанностей дворян по отношению к государству, их эволюцию, отношение дворян к своим обязанностям, восприятие себя как опоры престола. Проблема дворянского самоуправления анализируется в контексте становления корпоративной организации, степени ее значимости и влияния на сословное самоопределение. Поместное право дворян раскрывается через вопросы, касающиеся крепостной эксплуатации, взаимоотношений с помещичьими крестьянами, устройства вотчин. Культурно-бытовая сторона жизни дворян представлена в работах, касающихся как отдельных усадеб, жизни дворянства отдельных регионов, так и обобщающими трудами о привилегированном сословии. В то же время архивы хранят еще много источников по истории дворянства, исследование которых позволит не только дополнить и откорректировать уже известные концепции, но и приведет к постановке новых исследовательских задач.

#### *Список литературы*

1. Аврех А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2. С. 82-104.
2. Азнабаев Б. А. Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII в.: землевладение, состав, служба. Уфа: БГУ, 1999. 194 с.
3. Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования: XXXII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. Рязань, 2010.
4. Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30-50-е гг. XVIII в. М.: АН СССР, 1958. 293 с.
5. Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. М.: МГУ, 1965. 382 с.
6. Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. М., 1903. 283 с.

7. Богословский М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в. М., 1906. 51 с.
8. Буганов В. И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 29-42.
9. Вдовина Л. В. Повседневная жизнь дворянина в провинциальном городе второй половины XVIII – начала XIX в. // Особенности российского исторического процесса. М., 2002. С. 280-290.
10. Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 303 с.
11. Гернет А. О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи. СПб., 1898.
12. Горский А. А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века: опыт количественного анализа // История СССР. 1984. № 6. С. 117-122.
13. Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. М.: ГПИИР, 2003. 258 с.
14. Дворянская семья: из истории дворянских фамилий. СПб.: Искусство, 2000. 240 с.
15. Драчук В. С. Рассказывает геральдика. М.: Наука, 1977. 256 с.
16. Еремян В. В., Федоров М. В. Местное самоуправление в России: XII – начало XX в. М.: Новый Юрист, 1998. 176 с.
17. Ерошкин Н. П., Куликов Ю. В., Чернов А. В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. 368 с.
18. Законодательство Екатерины II. М.: Юридическая литература, 2000. Т. 2. 984 с.
19. Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.
20. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи. М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
21. Иловайский Д. И. История России. СПб., 1905. Т. 5. 628 с.
22. Индова Е. И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С. 272-292.
23. История крестьянства Северо-Запада России. СПб.: Наука, 1994. 336 с.
24. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 3. 726 с.
25. Кабузан В. М. Изменение в размещении населения в России в XVIII - первой половине XIX в. М.: Наука, 1971. 188 с.
26. Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории // Наш умственный строй: статьи по философии и истории русской культуры. М., 1989. С. 171-255.
27. Калабин Т. Б. Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России в XVIII-XIX вв. и родословные книги // Опыты по источниковедению. СПб., 1997. С. 21-28.
28. Каменский А. Б. «Крещенная собственность» в законодательстве XVIII в. // Представления о собственности в Российском обществе XV-XVIII вв.: проблемы собственности в общественном сознании и правовой мысли феодальной эпохи. М., 1998. С. 150-192.
29. Каменский А. Б. Новые данные о судьбе родословных росписей конца XVII в. // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 168-174.
30. Ключевский В. О. Курс русской истории. М. - СПб., 1910. Ч. IV. 481 с.
31. Королева И. А. Смоленское дворянство в фамилиях и родословных. Смоленск: СмолГУ, 2007. 178 с.
32. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие: 1762–1855 гг. СПб., 1906. 664 с.
33. Котляров А. Н. Историография дворянства и ее место в развитии исторической науки в России XVIII в.: учебное пособие. Томск, 1990. 164 с.
34. Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775-1904 гг. М.: Наука, 1969. 256 с.
35. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство, 1994. 400 с.
36. Лукомский В. К., Тройницкий С. Н. Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены или пожалованы российскими монархами. СПб.: Вирд, 2004. 191 с.
37. Марасинова Е. Н. Психология элиты русского дворянства. М.: РОССПЭН, 1999. 302 с.
38. Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. М.: АН СССР, 1951. 418 с.
39. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959-1969. Вып. 1-7.
40. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: Текст, 1994. 317 с.
41. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Росспэн, 2001. 576 с.
42. Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию»: к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в. М.: МГУ, 1965. 312 с.
43. Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1904. Ч. I. 293 с.
44. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII - начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 548 с.
45. Неупокоев В. И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII – начале XIX в. М.: Наука, 1987. 286 с.
46. Овсянников Ю. М. Картины русского быта. М.: Аст-пресс, 2000. 352 с.
47. Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М.: Юрист, 1993. 379 с.
48. Очерки истории СССР. М., 1957. Т. 7-9.
49. Павленко Н. И. К вопросу об эволюции дворянства в XVII-XVIII вв. // Вопросы генезиса капитализма в России. Л., 1960. С. 59-65.
50. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. М.: Крафт, 2000. 288 с.
51. Писарькова Л. Ф. Государственное управление в России в конце XVIII - до конца XIX в.: эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.
52. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Ростов: Феникс, 1997. 576 с.
53. Порай-Кошиц И. История русского дворянства от IX до конца XVIII в. М.: Директ-Медиа, 2003. 248 с.
54. Правящая элита Русского государства в IX – начале XVIII в.: очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 548 с.
55. Преображенский А. А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVIII – начала XIX в. // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 66-62.
56. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений: в 3-х т. М. - Л.: АН СССР, 1941. Т. 2. 432 с.
57. Развитие русского права во второй половине XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1992. 275 с.
58. Рикман Ю. В. Дворянское законодательство Российской империи. М.: МАИ, 1992. 118 с.
59. Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб., 1870. 539 с.
60. Российское законодательство X-XX вв. М.: Юридическая литература, 1987. Т. 5. 528 с.

61. Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М.: Госполитиздат, 1957. 496 с.
62. Рындзюнский П. Г. Крестьянское антикрепостническое движение в промысловых селах первой четверти XIX века // Из истории крестьянства XVI-XIX вв. М., 1955. С. 75-89.
63. Савелов Л. М. Лекции по генеалогии. М.: Археографический центр, 1994. 270 с.
64. Сахаров А. Н. Общие проблемы исторической науки: о новых подходах в российской историографической науке: 1990–е годы // История и историки. 2002. № 1. С. 15-21.
65. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 2. 643 с.
66. Семевский В. И. Пожалования населённых имений в царствование Екатерины II: очерк из истории частной земельной собственности в России. СПб., 1906. 492 с.
67. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: АСТ, 2005. Кн. 8. 1762-1765 гг. 434 с.
68. Тихонов Ю. А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII-XVIII вв. СПб.: Летний сад, 2005. 448 с.
69. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М.: Наука, 1974. 396 с.
70. Фаизова И. В. Манифест о вольности и службе дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. 222 с.
71. Хоруженко О. И. Дворянские дипломы XVIII в. в России. М.: Наука, 1999. 419 с.
72. Худушина И. Ф. Царь. Бог. Россия: самосознание русского дворянства: конец XVIII - первая треть XIX в. М.: ИФ РАН, 1995. 232 с.
73. Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII-XVIII вв. Вологда: Древности Севера, 2008. 224 с.
74. Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России в эпоху Петра I. М.: ИРИ, 2002. 392 с.
75. Шепелев Л. Е. Особенности образования новых служилых дворянских родов в XVIII – начале XX в. // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 69-75.
76. Шмидт С. О. Общественное самосознание *noblesse russe* в XVI -первой трети XIX в. // Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII - первая треть XIX в. М., 2002. С. 35-49.
77. Щепетов К. Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII-XIX веков: по материалам Шереметьевских вотчин. М.: Учпедгиз, 1963. 100 с.
78. Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1904. Т. 7. 650 с.
79. Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб.: Типография А. М. Котомина, 1876. 680 с.

#### RUSSIAN NOBILITY OF THE XVIII<sup>TH</sup> CENTURY HISTORY STUDY IN NATIONAL HISTORIOGRAPHY

**Ekaterina Viktorovna Sokolova**

*Department of Russian History*

*Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov*

*diva1986@yandex.ru*

The author presents the analysis of researchers' views on the history of the nobility of the XVIII<sup>th</sup> century, and shows that estate-legal aspect prevailed in pre-revolutionary historiography and social-economic aspect – in soviet historiography. At the present stage of nobility study there is increasing attention to the historical-cultural aspect of the privileged class position, and the interest to local studies grows as well. The question about the time when nobility formation process ended is still controversial.

*Key words and phrases:* history; nobility; historiography; researches; estate; object of research; discussion; source.

УДК 316.334.2:001.891

*В статье проводится сравнение теоретико-методологических подходов к анализу экономической истории государств в контексте теории институтов. Дается обоснование релевантности институциональной теории Д. Норта, учитывающей влияние идей и идеологий, транзакционных издержек и эффекта пат-зависимости на функционирование политических и экономических рынков и экономическое развитие стран.*

*Ключевые слова и фразы:* социальный институт; пат-зависимость; климетрия; технология; транзакционные издержки; конвергенция; детерминанты экономического поведения.

**Елена Владимировна Сусименко**, д. филос. н., доцент

**Нина Николаевна Капанян**

*Кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации*

*Южно-Российский государственный технический университет*

*lesusima@yandex.ru; ninakapanyan@rambler.ru*

#### ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТЕНТА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ<sup>©</sup>

Все социальные институты – результат человеческой деятельности (личной или коллективной), цель которой – создание устойчивых механизмов социальной организации. Социальные институты являются стабилизирующими опорами преемственного существования и изменения общества и сами суть зависимые переменные.